

Лидия АДЭР

Театральное приношение Астафьеву

Четырнадцатого сентября одна тысяча девятьсот сорок четвертого года я убил человека. Немца. Фашиста. На войне

— Таково начало «Веселого солдата» Виктора Астафьева, врывающееся в наше сознание из глубины мысли и пронзающее своей прямолинейностью. В этом абзаце — лаконичном и концентрированном — вся жизнь человека, его судьба и мировоззрение. В этих четырех предложениях уже содержится цельная повесть, которую читатель раскрывает сам. Такой метод повествования, когда растворяешься в пространстве слова, составляет один из творческих принципов Виктора Астафьева.

Астафьев относился к роду людей, которые не боялись слова, которые всегда говорили, и были осуждены за слово. Прежде всего тем, что имя Астафьева так и остается в тени литературной жизни. Классик XX века, он остается до сих пор до конца не понятым. Он воспевал жизнь, испытал на себе все тяготы военного времени. Ушел на фронт добровольцем, воевал простым солдатом, получил тяжелое ранение. Война, для осознания которой пришлось пройти весь жизненный путь, пронесся ее через себя, оказалась глубокой тайной сердца, острой болью, символом смерти.

Он стал маргиналом, но он не ушел в себя в традиционном понимании этого термина. Писатель отделился от общества — циничного и жестокого. После долгих скитаний по стране он вернулся на родину — в с. Овсянка, где его окружали односельчане, природа. Он никогда не стремился к славе, не входил в союз писателей, был индивидуумом. Но собратья по перу признавали его. В последние годы с Астафьевым часто встречался Солженицын и многие видные писатели.

Театр и Астафьев — разные категории мышления. Он не писал для театра, поэтому постановка БДТ уже полемична. 8 мая на сцене Большого Драматического Театра прошел спектакль Нины Садур «Веселый солдат», в основу которого положены роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» и повесть «Веселый солдат» (режиссер Геннадий Тростянецкий). Неделя 1 – 9 мая в этом контексте носила символический характер: премьеру восьмого числа окружали 1 мая — день рождения Виктора Астафьева и 9-е — День Победы. Театральное приношение писателю явилось смысловой кульминацией первой майской декады. Три даты связаны между собой цепочкой *Астафьев – война – слово*.

Г. Тростянецкий зарекомендовал себя как режиссер, обращающийся к «острым углам» прошлого, переоценивая это в актив современности. Гражданская тема, военное время — это наиболее богатая почва для творческих находок («Если проживу лето», «У войны не женское лицо»). С твор-

чеством Астафьева родилось и новое Имя режиссера – дерзкого, прямолинейного и свободного художника. Тростянецкий впервые обратился к произведениям писателя в 1987 году, когда он стал первым постановщиком «Печального детектива» Астафьева в Театре имени Моссовета. Следующая встреча режиссера с творчеством писателя состоялась в новом столетии, уже после смерти Астафьева, в канун восьмидесятилетия писателя. В Красноярском театре драмы появился спектакль «Веселый солдат», постановщиком которого стал Тростянецкий. Режиссер сам выбрал инсценировщика, а точнее, драматурга, который мог бы передать дух произведений Астафьева. Этим драматургом оказалась Нина Садур. Нина Садур – известный в литературных кругах писатель-драматург. В ее творчестве режиссеров всегда привлекал удивительный сплав реального времени и прошлого, сила истины жизни и мудрости.

Основой «Солдата» Садур-Тростянецкого стала драматическая композиция, в которой раскрывается лишь часть астафьевского оригинала. Точечная драматургия обоих авторов аккуратно избирает свое поле театрального действия. Удивительный монтаж частей обоих текстов вылился в прозу жизни, которая не пересказывает Астафьева, а взрывает суть его мысли, становится открытием, а не переложением, вскрывает «заколоченное временем» сознание, а не перетасовывает акты драмы.

Астафьев закончил «Прокляты и убиты» через 50 лет после Победы, когда была уже и война в Чечне и боевые действия в бывших советских республиках. Так и получилось, что обстановка в стране мало чем поменялась – те же молодые, неопытные парни на войне – стреляют, убивают, не умея даже держать оружие. А потом и получается – контуженные возвращаются в семьи, с травмой под названием «война». Они *прокляты*, все, кто участвует в войне, они познали: что значит убить человека, глаза которого запомнятся на всю жизнь. И потому *убиты*, что впоследствии не могут жить.

Театр лишь приоткрывает завесу над прошлым, пытается помочь зрителю разобраться в тех вопросах, которые перед ними ставит жизнь. «Веселый солдат» – пьеса, за каждым словом которой стоит прошлое, историческое и личное. А это прошлое объединено одним словом – война. Солдат контуженный, с памятью, перегруженной образами жуткой действительности: из целой роты выжил он один, и не может жить дальше. Его сердце осталось там – с ребятами, там, где был совершен первый выстрел, там, где горести и разочарования покрывались надеждой и верой. Не спасают актерские способности его жены, Маши, которая «бьется» об него, как об камень, тщетно пытаясь вытащить в жизнь Лешку Шестакова. Такова сюжетная канва пьесы.

Режиссер выстраивает свою драматургию, заостряя внимание на одном. В этом спектакле жизнь как будто пронеслась мимо. Зритель созидает рождение образа, как вдруг уже яма... смерти.

Контуженному солдату видится мифологическая картина событий. Парни, мальчишки совсем, которые еще и из одежды вырастают, и из дома надолго уехали в первый раз, и сразу попали на войну. Из таких мальчишек

и образовали 3-й взвод 1-й роты 21-го Сибирского полка (это неунывающий босоногий балагур Леха Булдаков, Лешка Шестаков, которому суждено «быть убитым, но не до конца», братья Снегиревы, старообрядец Коля Рындин), командиром которого стал старшина Шпатор. Как командир, он не мог ничему их научить, но как родной отец, он воспитывал их на учениях, где ребята, измороженные голодом, холодом мечтают лишь об одном: вернуться домой или уж на войну — там хоть накормят. В центре внимания Лешки сослуживец с генеральской фамилией Булдаков (Роман Агеев из Молодежного театра), в портянках — на армейском складе не нашлось обуви 47 размера. Из его уст сыплются афоризмы, много фантазирует, он читает сослуживцам прессу, превращая официальные тексты в хохму так, что становится одновременно и смешно, и страшно. Не смущает даже появление на сцене Гитлера и Сталина: отец народов из сна Булдакова выглядит этаким манерным аристократом. Не успели мальчишки познакомиться, как следует и выучить устройство винтовки, как Леху Булдакова убили, а братьев Снегиревых, Снегирей, расстреляли за то, что они отлучились домой — свежего молока попить. Такова и вся история 3-го взвода 1-й роты.

Остальное — разговоры, воспоминания, переплетение будущего, прошлого и настоящего, видения, сны. Бурная фантазия Нины Садур населила прозу Астафьева мистическими персонажами, от ведьмы до демонического товарища Сталина.

Пространство сцены — это и земля, и небо, и линия горизонта. В круговороте времени, пространства исчезают люди и поколения. В небе навсегда пропадает нечто дорогое и незабываемое. Там исчезает колыбель с ребенком Лешки Шестакова (Федор Лавров / Иван Федорук) и его жены Маши (Нина Александрова). Туда отправляется одежда персонажей, когда они навсегда передеваются в форму. Линия горизонта — военные лозунги и коммунистические плакаты («А ты укрепил оборону страны?»), призванные к воспитанию в солдатах патриотического духа. А земля — приют для всех, кто пал на поле боя.

Для режиссера важными являются мельчайшие детали сцены. Вплоть до металлической трубы, на которой живут во время учений юные бойцы. Холодность, мертвенность металла, «вычурный» блеск — создает неуютную, холодную, суровую атмосферу.

Так и в сцене расстрела Снегиревых (Сергей Галич, Андрей Аршиников) по-настоящему ощущаешь зиму и дикую боль за тех, еще маленьких, наивных Снегирей: «Не надо, дяденьки!»

Памяти Виктора Астафьева, в конце «Солдата» на горе из овсянки (Овсянка — родная деревня писателя) был сделан маленький дом. Такое приношение — реминисценция творчеству и всему спектаклю — объединило в сердцах всех веру в будущее, в домашний очаг, уют, семью.

Тема войны представляет сложность для режиссера в том еще, как будут воспринимать ее разные поколения. Театр, как правило, дает однозначное прочтение, и лишь глядя на отклик публики, создается картина приятия или нет сценического решения. Советское время в «Веселом солдате» предстает то в виде аллегии, то как поучение. Осознание поколениями этого проходит под тем ли иным углом зрения. В театре Драмы создали прецедент на раскрытие скобок Астафьевского творчества: накануне дня Победы эта пьеса предлагает зрителям задуматься над собственной жизнью, предлагает убить врага в себе, фашизм внутри каждого, только тогда, по мнению Астафьева, можно будет строить общество.

